

Голик Н.В.

СПбГУ

Глобализация и процесс модернизации в России*

Как проявляются процессы «глобализации» в России?

Трагический опыт собственной истории почти ничему не научил Россию: мы вновь стали заложниками идеи “грандиозного” строительства, на этот раз - капитализма. С присущей нам “роскошью смирения” (Чаадаев) мы принимаем новую форму тоталитаризма, ибо, как показывают современные исследования: “«капитализм тоталитарен, потому что все то, что он может принести людям, является, по существу, вчерашним днем, к сумеречному свету которого просто может пробиться больше народу, в том числе и из тех, кто сидел или толпился когда-то за Берлинской стеной...»¹. Более того, «капитализм тоталитарен в силу морализаторства, которым он терроризирует человеческое сознание. Моральный кодекс строителей капитализма ничуть не менее абсурден коммунистического морального кодекса, вместе с тем он намного более ригористичен, поскольку не предполагает возможности какой - то иной морали, кроме морали денег».² По образному выражению С. Московичи, деньги - главный учитель: «Деньги – это наш Сократ. Платон говорил ...: «Что подумал бы Сократ о том или другом вопросе?». Точно так же, как только мы видим предмет или слышим о нем, мы спрашиваем: «Сколько он стоит?»».³

XX век расколдовал тайну денег, «одну из самых больших тайн в мире», по словам Эрнста Юнгера. Экономика, мотором и символом которой являются деньги, ввергает цивилизацию в до-культурное состояние взаимного истребления людей. В “Философии денег” Зиммеля, дополнившей фундаментальные труды Маркса психологическими экспликациями, получает экспериментальное подтверждение следующее положение: «... деньги – это нечто большее, чем историческая сущность, такая, как капитал, большее, чем экономическое средство. Они представляют собою нить

Ариадны, с помощью которой можно исследовать движение нашего общества и, таким образом, человеческую субъективность вообще»⁴.

Исследование природы денег, проведенное в конце XIX века Зиммелем, не теряет своей значимости и сегодня, но с одной существенной поправкой. Известно, что все цивилизации отличаются не тем, что они производят, а тем, *как* они производят. Природа денег и связанные с ней переживания индивида не изменяются, но меняется *форма* их проявления, превращая деньги в действительный фантом, мираж и виртуальную реальность. Фигурой, ответственной за тотальный пиар образа денег, главным имиджмейкером их, становится *культурал*, подобно кентавру совмещающий в себе остатки следов интеллектуала с законодателем. Вынужденный пресмыкаться перед властью, опасаясь лишь одного - как бы не остаться неимущим, культурал «готов на все, чтобы быть при власти». В этой роли он предстает еще одним воплощением «прозрачности зла» современной информационной цивилизации, неотделимой от процесса глобализации.

Фундаментальной константой процесса глобализации оказывается «катастрофа», в многочисленных модусах ее проявлений: социальная (революции, войны, возможность ядерного конфликта, путчи и т.д.), экологическая, антропологическая. Все это формы проявления процесса глобализации, закономерное следствие которой - самоуничтожение человечества. Яркая иллюстрация – история России. Трудно объяснить наше первое «вхождение» в Европу, когда, по словам Ключевского, «чуть не в один век перешли от Домостроя по па Сильвестра к Энциклопедии Дидро и Даламбера»⁴. В XX веке мы совершили «замену» массовой религиозности массовым атеизмом, а начало XXI века «ознаменовали» курсом на православную культуру. Эта бесстрастная констатация скрывает факт гигантской национальной катастрофы, «означающей непомерное увеличение объема страдания на долю каждого индивидуума»⁵. Дать оценку нашему «движению вперед» не просто.

Несомненно, проблемы «строительства капитализма» в России можно увидеть, только выйдя за его пределы. По мнению современного американского социолога И.Валлерстайна,⁶

капитализм - это международная система с собственной жесткой иерархией, и возможности «новичков» занять в ней место заведомо ограничены. Валлерстайн полагает, что «мир – экономика»⁵ рождался в Европе и в части обеих Америк. Этот мир был капиталистическим, ибо капитализм есть единственный способ производства, возможный в мировозной экономике. Следуя своей внутренней логике, капиталистический мир – экономика необходимо осуществлял экспансию, и к середине девятнадцатого столетия включил в себя весь мир.

В этой связи, подчеркивает Валлерстайн, нужно отвергнуть представление о двух «мировых системах»: СССР *всегда* оставался участником капиталистической системы. Это позволило предсказать, что коммунистические режимы откажутся от своего «отклоняющегося» поведения и станут похожими на режимы, существующие повсюду в мирозной системе.⁸ Однако сегодня она, по мнению И. Валлерстайна, стоит перед точкой бифуркации, и в ближайшие тридцать – пятьдесят лет мир эволюционирует к структурному порядку, который точно будет иным. И стремление России оставаться внутренне устойчивой и создавать оптимальные союзы определит *виды экономической активности*, на которые нужно сделать ставку.⁹ В каких формах это произойдет, Валлерстайн не поясняет.

Первое следствие глобализации: современную информационную цивилизацию олицетворяет американское общество. Следует согласиться с Г. Кайзерлингом, писавшим еще в 1930 году: «... сегодня мы живем в североамериканский период истории, такой же, по сути дела, исторический период, каким в свое время были египетский, эллинский, римский, германский, французский и английский. Этим я хочу сказать, что сегодня речь идет не о том, чтобы принять или отвергнуть Соединенные Штаты, а о

чем-то прямо противоположном: лишь утверждаясь в отношении Соединенных Штатов, дух прочих культур может сохранять какое бы то ни было историческое значение. Такое утверждение предполагает необходимость его обсуждения, поскольку любая, даже самая незначительная жизненная проблема Соединенных Штатов касается всех нас»¹⁰. Смысл сказанного, если попытаться отчеканить его в подобие формулы, заключается в том, что ориентация на Америку *заставляет* задуматься каждый этнос о судьбе своего *этноса*, неразрывно связанного со всем миром.

Среди исследований, посвященных этой проблеме, отметим работу Карла Полаanyi «Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени». Он выявляет принципиальную особенность общества XIX века, проясняющую многое в реалиях современного мира. Именно в XIX в. хозяйственная деятельность становится особой сферой: «собственно экономический мотив» определяет институциональную модель, диктующую свои требования и подчиняющую им все общество.¹¹ Закономерно, что основные факторы производства: труд, земля, деньги - оказываются вовлеченными в рыночную экономику. Они становятся товаром. Однако, и это, на наш взгляд, самое важное, характеристики труда, земли и денег как товаров оказываются «полнейшими фикциями». Как подчеркивает К.Полаanyi, «труд и земля – это не что иное, как сами человеческие существа, из которых состоит всякое общество, и естественная среда, в которой они живут. Включить их в рыночный механизм, значит, подчинить законам рынка саму субстанцию общества»¹². И далее: «...совершенно очевидно, что труд, земля и деньги – это отнюдь не товары, и применительно к ним постулат, гласящий, что все продаваемое и покупаемое производится для продажи, явным образом ложен.... Труд – это лишь другое название для определенной человеческой деятельности, теснейшим образом связанной с самим процессом жизни, которая, в свою очередь, «производится» не для продажи, а имеет совершенно иной смысл;

деятельность эту невозможно отделить от остальных проявлений жизни, сдать на хранение или пустить в оборот; земля – это другое название для природы, которая создается вовсе не человеком, и, наконец, реальные деньги – это просто символ покупательной стоимости, которая, как правило, вообще не производится для продажи»¹³.

Точный анализ позволил К. Поланьи показать социальные последствия, сопровождающие экспансию рыночной экономики. Это подтвердилось в ходе реформ в России 1990-х годов, когда рыночному механизму позволили «быть единственным вершителем судеб людей и их природного окружения», что, по К.Поланьи, ведет, в конечном счете, к уничтожению человеческого общества. Приведем его рассуждения: «Распоряжаясь «рабочей силой» человека, рыночная система в то же самое время распоряжается неотделимым от этого ярлыка существом, именуемым «человек», существом, которое обладает телом, душой и нравственным сознанием. Лишенные предохранительного заслона в виде системы культурных институтов, люди будут погибать вследствие своей социальной незащищенности; они станут жертвами порока, разврата, преступности и голода, порожденных резкими и мучительными социальными сдвигами. Природа распадется на составляющие ее стихии; реки, поля и леса подвергнутся страшному загрязнению; военная безопасность государства окажется под угрозой; страна уже не сможет обеспечивать себя продовольствием и сырьем. Наконец, рыночный механизм управления покупательной способностью приведет к тому, что предприятия будут периодически закрываться, поскольку излишек и недостаток денежных средств окажутся таким же бедствием для бизнеса, как засуха и наводнения – для первобытного общества»¹⁴.

Второе следствие глобализации - создание единого *всемирного* хозяйства, сопровождающееся процессом развития всемирного теневого хозяйства, которое может быть названо мировой ненаблюдаемой экономикой (МНЭ). (Прохоров А. Б. **Ненаблюдаемая экономика как**

элемент современной системы мирохозяйственных связей.
Автореферат.... канд. экон. наук. Санкт – Петербург, 2003.)

За рубежом начало исследований НЭ связывают с формированием экономической теории преступности (1960 – 1970 годы). Экономика «преступления и наказания» рассматривается как способ минимизации издержек производства, при котором морально – этическая оценка преступлений отсутствует. Эта теория остается доминирующей, однако кейнсианская (труды по экономической теории наркорынков) и институциональная (использование категорий: транзакционные издержки, права собственности) парадигмы используются в работах по МНЭ. Ряд работ посвящен элементам НЭ: контрабанда и коррупция на границах. С. 6.

В соответствии с системой национальных счетов (разработка ООН, 1993г.), экономическая деятельность подразделяется на производственную (ключевое понятие СНС – 93) и непроизводственную. СНС – 93 определяет «общие границы производства» как виды деятельности, которые следует считать экономическим производством, и «границы производства для целей СНС» - виды производственной деятельности, которые следует *включать* в СНС (производство товаров и услуг для индивидуального или коллективного потребления).

«Ненаблюдаемая экономика» (НЭ) представляет собою совокупность видов экономической деятельности в «границах производства для целей СНС», не находящих отражения в СНС – 93. Она подразделяется на криминальную, теневую и неформальную. Отметим практическую значимость и техническую сложность оценки мотивационных характеристик её элементов. С. 9.

Криминальная ненаблюдаемая экономика – это производство, сбыт или хранение товаров и услуг, запрещенных законом. *Теневая* ненаблюдаемая экономика – вполне легальные виды экономической деятельности, сознательно скрывающиеся от государства. Так «уходят» от любого вида налогов, уплат страхового взноса, соблюдения стандартов безопасности и

санитарно - гигиенических требований на производстве, выполнения обязательных административных процедур (формуляры, регистрация). *Неформальная* ненаблюдаемая экономика – обеспечение занятости и доходов лиц, *уже* занятых в производстве: в этом случае труд и капитал в небольших производственных единицах не всегда разделены.

Нет оснований полагать, что вся НЭ может стать наблюдаемой, поскольку уменьшение государственного аппарата может привести к абсурду: он будет не в состоянии оценить масштаб экономической деятельности. Возникнет сложная проблема, связанная с неопределенностью НЭ при *отсутствии* государства. В то же время существует такой уровень эффективности государственного регулирования, при котором НЭ достигает минимума (параболическая форма зависимости). Это - «оптимальный» масштаб НЭ, но его достижение национальным хозяйством зависит от институциональных характеристик других государств. Результаты эконометрического тестирования этой формы зависимости подтверждают, что высокие налоги соответствуют большей НЭ, эффективное регулирование – меньшей НЭ.

Если нарушено внешнее равновесие, то увеличение ограничений на импорт товаров приводит к росту контрабанды (фальсификации импортных документов), и попытка остановить «отток» валюты оказывается бесполезной.

Неэффективность государственных институтов повышает транзакционные издержки в наблюдаемой торговле и, возможно, понижает их в ненаблюдаемой.

Третье следствие глобализации - превращение сверхдержавы в кладовую сырья. Для России характерна сырьевая специализация экономики с выраженной диспропорцией общероссийских и региональных экономических структур. Регионы, располагающие крупными запасами углеводородов, интересны Федеральному центру и крупному бизнесу как поставщики нефтегазового сырья. В оборот вовлекается все больше

природных ресурсов по сравнению с рабочей силой и капиталом. Сохраняется несоответствие между размещением сырья и социально – экономическим потенциалом этих районов, природная рента уходит на текущее потребление или вывозится за рубеж.

В 1996 году Президент утвердил правительственную «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Движение в будущее представляется как разумный компромисс общества с природой, «... а также людей между собой»; и представители *неоинституционализма* видят решение экологических проблем в изменении поведения людей и взаимном влиянии общества и государства на создание новых институтов. Здесь уже рукой подать до «Вот кабы все рыбы между собой согласились... - загадочно начинал карась» (М. Е. Салтыков – Щедрин, «Карась – идеалист»). *На деле* цели долгосрочного развития подчинены жесткой *государственной* политике наращивания добычи нефти в текущий момент, а это увеличивает число регионов с истощенными ресурсами и пауперизацию населения.

Благосостояние россиян не может долго обеспечиваться за счет природно-ресурсной базы. В мире идет промышленная специализация, и государства, занимающиеся наукоемким и высокотехнологичным производством, имеют экономически выгодные стратегические позиции. Остальным странам, особенно странам с богатым природным потенциалом, отводится роль поставщиков сырья. У России - трудное будущее: её природный капитал конечен, а рента частично идет на потребление, частично вывозится (в различных формах) за рубеж....

Четвертое следствие глобализации для России – повсеместная коррупция, соперничающая с повсеместной посредственностью. («Как украсть миллион» – материалы Центра ИНДЕМ, Москва. Правозащитный альманах «TERRA INCOGNITA», N 1(11). Январь 2003. С. 36 – 44.)

В докладе Центра ИНДЕМ читаем: «Предположим, что коррупции нет в нашем обществе – при полном соблюдении нынешних законов.... Это – катастрофа. Это значит, что общество остановится в своем развитии...».

Известно, что западные кредиты сопровождаются «откатом»: чиновники, занимающиеся их подготовкой и работой с ними, получают от 10% до 30%. Воруют везде. Но в России, чья экономика «еще не вышла» из кризиса, а «значительная» часть населения за чертой бедности, воровство и коррупция достигли небывалых высот. Следствие – социальная напряженность, нравственная деградация «части общества», трудности с развитием бизнеса. С понятиями «демократия», «рыночные отношения» у населения прочно ассоциируются продажность представителей власти, вымогательство, криминал. Московское процветание для многих – это мафиозный характер экономики, коррупция, «черные налоги», «неформальные отношения» московской верхушки с банками. В то же время Москва – самый свободный город в России. *Коррупция процветает....*

Коррупция означает обогащение незначительной прослойки («миллиардеры») и обнищание большинства (все подробности – у В.Ульянова). Коррупция поразила хозяйственную систему и политические институты России настолько, что её мгновенное уничтожение немедленно парализует **все** социально значимые отрасли и политические структуры.

Коррупция не всегда сопровождается нарушением законов, она процветает на их пробелах и несовершенствах. Один из подходов: коррупция – это отклонение от норм права, служебной этики или общечеловеческих моральных ценностей (обретающих, вероятно, национальную форму). И государственная коррупция означает, что премьер, губернатор, мэр, депутат совершают действия, обусловленные корыстными интересами. Возникает «конфликт интересов», который может повлечь за собою общественный вред. Эти два обстоятельства (в случае победы корыстных интересов) – два критерия, по которым можно очертить границу коррупции.

Коррупция бытовая (массовая) порождена необходимостью решать проблемы частной жизни, «поднося» врачам, преподавателям, юристам, которые, оказывая услуги от имени государства, получают зарплату. А зарплата – это деньги, собранные у населения в виде налогов.

... Известно, что поступлением коррупция в вузах не заканчивается: высшее образование получает тот, кто способен оплатить получение диплома. Чей - то выигрыш от коррупционной сделки сопряжен с чьим - то проигрышем, рождается социальная неэффективность, ударяющая по всему обществу. Взятки в вузе могут привести к тому, что его «выпускник» не сможет профессионально решать проблемы даже за взятки....

Коррупция деловая касается хозяйственной, предпринимательской деятельности физических и юридических лиц. Предпринимателям приходится иметь дело с целой ордой вымогателей, и уклониться от коррупционной сделки почти невозможно. С. 37.

Верхушечная коррупция, коррупция чиновников категории А, из высших эшелонов власти. (О ней с удовольствием говорят все, это оказывает определенное психотерапевтическое воздействие, подобно просмотру «мыльных опер»).

Она охватывает политиков (чиновников категории А) и связана с принятием решений, имеющих высокую цену (нормы законов, госзаказы, приговоры судов высшей инстанции, изменение форм собственности). Здесь не обязателен механизм взяток: важна постоянная система влияния неправительственных структур на принятие правительственных решений.

...Фактически в Государственной Думе сложился рынок коррупционных услуг, существуют рейтинги стоимости для каждого депутата и каждого голосования. Важнейший вопрос, решаемый с помощью коррупционных отношений – вопрос о Государственном бюджете. Для исполнительной власти такая система очень удобна: нет необходимости в долгосрочной политике. Значительно проще депутатов подкупить.

Экономические потери от коррупции двойки: часть денег остается в стране, но значительные суммы коррупционных капиталов отправляются за границу – от 1 до 1,5 млрд. долларов в месяц. Это ли не свидетельства глобализации!?

Коррупция и взяточничество в советское время были всеобъемлющей системой, но нынешняя коррупция отличается от прошлой. В первую очередь – *открытым* распространением материальных подношений, подарков, пышных приемов. Это было свойственно и эпохе Брежнева с её крупномасштабными аферами и развитием «гангстерского» социализма, когда воры в законе связывались с партийными функционерами, а те «выходили» на ЦК КПСС и делились прибылью.... В советское время коррупция сдерживалась реальной возможностью быть «вытолкнутым» из номенклатуры, в которую приходили «на всю оставшуюся жизнь», если соблюдались правила игры. Периодически устраивались показательные процессы. Сегодня разрешительный принцип по-прежнему господствует. Важная особенность многих форм регулирования: обеспечить возможности для коррупционных сделок, а это - возможность «подвешивать на крючок».

В советское время коррупция не затрагивала системных идей, решений государственной важности. Ныне она посягает на «системные решения», криминалитет стремится во власть, чтобы влиять на законодательство и расстановку людей. Важно и то, что «нищие» – по сравнению с крупными бизнесменами – чиновники заняты распределением огромных сумм, решают вопросы о начале или запрете любого бизнеса. Это действует разлагающе и устраняет все нравственные барьеры.

...Та налоговая система, которая была при Ельцине, ставила народ не только в аморальное, но и в криминальное положение, а это - *одно из средств удержания власти правящей элитой*. Многие подзаконные правовые акты того времени носили откровенно коррупционный характер.

Залоговые аукционы были «глобальными» решениями, которые проводились согласно чьей - то воле. Капитализм в СССР вырос из дележа

госсобственности. А в других странах – из развития частного бизнеса: предприниматели упорно трудились, и покупали заводы и фабрики на свои деньги. У нас «приватизировали» целое государство, и в частную собственность перешло право распоряжаться государственными ресурсами. По свидетельству С. Глазьева, в эпоху Ельцина несколько десятков человек командовали важнейшими отраслями экономики. «Частной собственностью» стало право собирать налоги, печатать деньги, возглавлять суды. «Большинство» не получило ничего, тонкая «прослойка» («олигархи») стала собственником огромных ресурсов и материальных ценностей. Попытка заставить этих людей представить декларацию о своем «состоянии» провалилась, и передел собственности с заметным участием криминалитета продолжается.

В стране, где царствует коррупция, в сторону развития делается один шаг из десяти. Здесь причины нестабильности, поскольку государство «приватизируется» и, перерождаясь, не может вести единую политику. Исполнительная власть в России занимается коррумпированием законодательной, чтобы обеспечить принятие нужных законопроектов, и власть становится беззащитной перед внутренними и внешними угрозами (Чечня).

Итог: политические, экономические и социальные потери от коррупции велики, надежды на её уменьшение со временем – никакой. Осуществление антикоррупционной политики – неизбежная забота власти в России и, в то же время, «забавная» дилемма. *Коррупция процветает.*

...Коррупция – неотъемлемая часть экономики и причина постоянных кризисов. Питательная база коррупции – ресурсы, принадлежащие обществу: полезные ископаемые, лес, общественная инфраструктура и бюджетные средства. Спекуляция землей приносит огромные доходы, поскольку частные лица присваивают земельную и природно-ресурсную ренту. Те, кто обогащается за счет общего, стоят насмерть, чтобы сохранить это право

присвоения, и поступления от земельного налога не превышают одной пятой бюджета западных стран.

В 1991 году 30 авторитетных западных экономистов обратились к Горбачеву с открытым письмом – предостережением об опасности *заимствования западных экономических теорий*. России впервые был предоставлен шанс построить справедливое государство, но этого не случилось. С. 11. **(За кулисами становления экономических теорий. От теории – к коррупции. М. Гэффни, Г. Титова, Ф. Харрисон. – СПб.: Б. & К., 2000. – 310 с.)**. Ибо если возможно «устранить из общественного устройства паразита, каким является частное присвоение земельной ренты, погоня за которой (с помощью спекулянтов) доводит людей до состояния лихорадки и пессимизма», то не следует ли проверить это в России?

Примечания

¹ Фокин С.Л.. Жизнь без истории // Мишель Сюра. Деньги. Крушение политики. СПб., 2001. С.131.

² Ук.соч. С.134.

³ Ук.соч.С.370

⁴ Цит. по: Русская идея. М.: Республика, 1992. С.4.

⁵ Бродский И. Меньше единицы. Избранные эссе. М.,1999. С.43.

⁶ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

⁷ Термин «мир-экономика» уже имеет определенный статус гражданства в переводной литературе на русском языке. Подобно термину «мир-империя» он используется в таких трудах Ф.Броделя, как «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т. 3: Время мира. М., 1992.

⁸ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С.14.

⁹ Там же.

¹⁰ Кайзерлинг Г. фон. Америка. Заря нового мира. СПб.,2002.С.5.

¹¹ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С.85.

¹² Ук. соч. С.86.

¹³ Ук. соч. С.87.

¹⁴ Ук.соч. С.88.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант 03-06-80369а